

УДК 81-116 (575.2) (04)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/73>

ОСОБЕННОСТИ ОКСЮМОРОНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ АШИМА ДЖАКЫПБЕКОВА

©Иймангазиева А. И., ORCID: 0009-0001-1065-3537, SPIN-код: 4943-4903,
Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, nurlan-aidanurlan@mail.ru

FEATURES OF OXYMORONS IN THE ART WORLD OF ASHIM DZHAKYRBEKOV

©Imangazieva A., ORCID: 0009-0001-1065-3537, SPIN-code: 4943-4903,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan, nurlan-aidanurlan@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются актуальные задачи лингвостилистики, которая в настоящее время является одним из важнейших исследований как кыргызского языка, так и кыргызской литературы. Определена роль языка, являющимся основным средством общения, оживляющим художественное произведение, создающим образность, красоту и выразительность речи. Отмечено, что именно поэты и писатели используют языковые средства по-разному с целью создания стилистического эффекта, и основной задачей лингвостилистики является исследование языка и стиля писателей. Важнейшим объектом исследования в лингвостилистике является оксюморон. В исследовании проведен научно-теоретический анализ оксюморона. В статье оксюморон рассматривается как синтаксический прием, образованный на основе необычного сочетания противоречивых понятий, как своеобразная фигура речи, созданная в результате комбинации слов с противоположным значением. Отмечено, что в настоящее время оксюморон используется как языковая норма в разговорной речи, публицистике, художественных произведениях, что мировосприятие человека, его способность мыслить, воображение выражаются через речевую деятельность с помощью языковых средств. Как показывают примеры, с одной стороны, если оксюморон как объект изучения не подвергается обширному исследованию, то невозможно определить характер и детальность речи. С другой стороны, личный стиль, оригинальность и писательский характер автора всесторонне раскрывается только тогда, когда на высоком уровне проводится стилистический анализ произведения. На примере произведений Ашима Джакыпбекова даются лингвостилистические сведения о внутренней структуре текстов и тематике оксюморонов. Глубоко проанализированы оксюмороны в художественном мире величайшего мастера слова, творчески использующего богатство кыргызского языка. Специфика оксюморонов в творчестве Ашима Джакыпбекова рассматривается вместе с сюжетом произведений. Проанализированы текстовые материалы с целью определения словарного богатства кыргызского языка, важности и возможности языковых средств выразительности, цельности восприятия действительности с помощью выражений, состоящих из двух противоречивых слов или фраз, их влияния на процесс восприятия.

Abstract. An article analyzes the actual problems of language profiling, which is currently one of the most important studies of both the Kyrgyz language and Kyrgyz literature. The role of language, which is the main medium of communication, reviving artistic work, creating imagery, beauty, and expressiveness of speech, has been determined. It has been noted that it is poets and writers who use language in different ways to create a stylistic effect, and the main task of

linguistics is to learn the language and style of writers. The most important object of research in linguistics is oxymoron. The article conducts a scientific and theoretical analysis of oxymoron. Oxymoron is regarded as a syntactic technique, formed based on an unusual combination of opposing concepts, as a peculiar figure of speech, created by a combination of words with opposite meanings. It is noted that now the oxymoron is used as a language norm in colloquial speech, journalism, in artistic works, that a person's worldview, his ability to think, and imagination are expressed through speech activity with the help of language. As the examples show, on the one hand, if the oxymoron as the object of study is not subjected to extensive research, it is impossible to determine the nature and detail of speech. On the other hand, the author's personal style, originality, and writing character are fully disclosed only when a high level of stylistic analysis of the work is carried out. In the example of the works of Ashim Dzhakypbekov, linguistic data on the internal structure of texts and themes of oxymorons are given. The oxymorons in the artistic world of the greatest master of the word, creatively using the wealth of the Kyrgyz language, have been deeply analyzed. The specificity of oxymorons in the work of Ashim Dzhakypbekov is considered together with the plot of the works. Text materials have been analyzed to determine the vocabulary richness of the Kyrgyz language, the importance and possibilities of linguistic means of expressiveness, the comprehensiveness of perception of reality with the help of expressions consisting of two contradictory words or phrases, and their impact on perception.

Ключевые слова: лингвостилистика, кыргызский язык, оксюморон, синтаксический прием, стилистическая фигура, антонимичные слова, специфика творчества, стиль писателя, лексическая основа.

Keywords: linguostylistics, Kyrgyz language, oxymoron, syntactic reception, stylistic figure, antonymic word, specificity of creativity, style of writer, lexical basis.

В настоящее время особое внимание уделяется изучению лингвостилистики кыргызского языка. Важнейшим объектом исследования в данной работе является оксюморон. Известно, что оксюморон – это стилистическая фигура, состоящая в сочетании противоположных по значению слов, создающих новое представление. Термин «оксюморон» от греческого языка *oxymoron* — *остроумно-глупое*, что в переводе на кыргызский язык означает «чечендик+тантырактык».

Целесообразно отметить, что произведения Ашима Джакыпбекова отличаются своеобразием и многогранностью. Творчеству писателя посвящены многочисленные статьи, диссертационные исследования. В качестве предмета исследования рассматриваются общепонятные оксюмороны, активно используемые в разговорной речи и художественных текстах. Далее мы обратимся к прозе А. Джакыпбекова, в частности, к повести «Жестокое направление» (1966). Например, оксюмороны: живой труп — тирүү өлүк; нет глаз, чтобы смотреть — көрөйүн деген көзү жок; несожженное место превратилось в золу — күйбөгөн жер күл болду; пот выступил из ниоткуда — кетпеген жерден тер кетүү; два глаза превратились в четыре навывкате — эки көзү бакырайып төрт болду; вечер не настанет, утро не наступает — күн кеч кирбей, таң атпай. В досягаемой для глаза на синем берегу туманная даль, в недосыгаемой для глаза дали темнеет легкая, шумная мгла — көз жеткен көк жээк тунарык, көз жетпеген алысы көгүлтүр шоокум мунарык [5].

Значение названных оксюморонов, идеи, содержащиеся в них, весьма различны и оригинальны. Так, в предложении Я чувствую себя бесполезным, никому не нужным живым

трупом (Өзүмдү эчтемеге жарабас, эч кимге керексиз бир тирүү өлүк сезем) [2] оксюморон *живой труп* выражает признание Апсамата самому себе. Используется для описания состояния души главного героя, также для усиления выразительности речи автора. В микротексте описывается, что Апсамат захвачен в плен. С точки зрения грамматики, выражение *живой труп* основано на соотношении противоречивых слов, в синтаксическом аспекте организован путем примыкания.

Необходимо подчеркнуть, что синтаксические связи в кыргызском языке, как и в русском языке осуществляются способами управления, согласования и примыкания. Примыкание используется в именных и глагольных сочетаниях с объектными, определительными и обстоятельственными отношениями. При примыкании части фразы связываются друг с другом порядком слов, зависимое слово всегда стоит перед главным словом [10]. Кыргызский язык как язык агглютинативного строя имеет твердый порядок слов в предложении. Если в русском языке примыкают наречие, неопределенная форма глагола, деепричастие, то в кыргызском языке присоединяются имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, наречие, причастие и т. д.

Л. А. Новиков отмечал своеобразие этого явления в русском языке: «существительное *труп*» (мертвое тело человека или животного) и прилагательное *живой* (такой, который живет, обладает жизнью) образуют ясно осознаваемое, противоречивое с точки зрения логики словосочетание, в котором главным выступает слово *труп*, а зависимым-живой [6].

В художественном творчестве автора наибольший интерес представляют оксюмороны, связанные с соматизмом *глаза*. Например, «Мать и отец остались в конце деревни: отец, роня слезы, смотрел на землю, ... а слезы капали с кончика его носа и бороды, тикая, словно глаза жаворонка; а мать сидела нагнувшись, то покачиваясь, не моргнув глаза, стиснув крепко губы, смотрела на невидимый конец дороги (көрүнбөгөн учун тиктеп), по которой мы шли» [2, с. 66].

В любом языковом сознании тема *войны* связана с трагической судьбой народа, огромным горем, несчастьем, слезами, потерями. В произведении оксюморон *смотреть на невидимое* отражает ситуацию, когда мать провожает сына на войну. На самом деле мать Апсамата смотрела не на невидимую даль. Она тревожно смотрела взором своим в будущее своего сына. Однако, если рассмотреть ситуацию в прямом смысле, то невозможно увидеть бескрайнее пространство, так как человек может охватить лишь определенный масштаб, предусмотренный природой. Здесь отражается внутреннее психологическое состояние матери, ее переживание за судьбу своего сына, неопределенность действий, тоска, осознание безысходности положения.

Описание *глаз* встречаем и в «Сказках кыргызской земли» (1981) А. Джакыпбекова: Когда кончились сумерки, и начала спускаться ночь, у свежей могилы стоял Таш-Баба со слепыми задумчивыми глазами (сокур көздөрү ойлуу тиктеген) [4]. Война причиняет человеку *смерть*, потерю близких людей. В тексте передаются невыносимые людские страдания. Большинство людей не вернулись домой. Думана обращается за помощью к Таш-Бабе, чтобы он выслушал его мольбу. В ответ Думана чувствует бездну, мертвую тишину ..., задумчивый безжизненный взгляд слепых глаз. В прямом смысле выражение *слепые глаза смотрели задумчиво* относится к каменному памятнику. Соответственно, здесь невозможно увидеть задумчивый взгляд неодушевленного предмета. Известно, что мысль реализуется через человеческий мозг, а глаза — орган зрения. Интуитивно можно чувствовать душевное состояние, грусть и печаль только у живого человека.

Таким образом, в словосочетаниях *смотрел на невидимое; слепые глаза смотрели*

задумчиво описывается многообразие процесса, реализуемого по отношению к зрению *глаза*. Именно на их основе при художественном описании персонажа и истории используются, специально разработанные автором, личные находки. Выражаются состояние душевной горечи, тревожное чувство, печаль, безразличие к происходящим событиям главных персонажей.

Анализируя тематику оксюморонов в творчестве автора, мы обнаружили эпизоды, отражающие разные жизненные ситуации. А. Жакыпбеков в романе «Теңири Манас» раскрывает образ Великодушного Манаса. Рассмотрим наставление мудреца Бакая из эпоса «Манас». На нем описан момент, когда Бакай велел Манасу жениться на достойной женщине, обратив внимание на ее родословие, ум, проницательность, также на ее характер.

В качестве примера можно привести то, что говорит Бакай Манасу: «Пусть твоя суженая будет хрупка с тонкой талией, как таволга, плавно качаясь, как ивовая лоза с легкой походкой, глубоким умом, смотрящая вдаль. Пусть твоя возлюбленная будет мудрой и дальновидной, чрезвычайно терпелива, хитра, трудолюбива и умна. Пусть сияет словно звезда только для тебя, и пусть от нее веет теплота, а ее добрые и ласковые слова околдуют тебя. Чтобы ее выразительные глаза огнем горели и щеки зардели. Чтобы ничтожные скряги, увидев ее благородство, были сытыми без еды и питья (ичбей-жебей тойгондой). Пусть будет собранной, хозяйственной и единственной на свете только для тебя. Пусть будет с тоненькой шеей, маленькой головкой — молодцу под стать, но жестокосердой. Пусть будет красной девицей глубокомыслящей и умницей, да еще, прославленной на весь мир, искусной мастерицей» [5, с. 244].

Анализируя семантику фразы *были сытыми без еды и питья*, можно сделать вывод о том, что человек не может быть сытым без еды и питья. Известно, что человек не может прожить без еды и воды в течение долгого времени, так как любой живой организм из-за нехватки питательных веществ полностью истощается. В произведении оксюморон используется не в прямом, а в переносном значении. Как описано в тексте, чтобы подлые, неродовитые, увидев ее благородность, *были сытыми без еды и питья*.

В повести «Мы росли без отцов» (1969) встречаются оксюмороны, связанные с человеческим смехом.

1. Но Кылычбек сдержал себя, гневно усмехаясь [3, с. 27].
2. «О, пусть отсохнет язык, хозяйка, вот-вот, отнесу», — засмеялся неискренне, пошел дальше недовольно подергиваясь [3, с. 8].
3. Вообще-то, мне так кажется, усмехаясь, огорченно — сказал Чолпонбай [4, с. 156].
4. Похоже, Гульшан тоже чувствовала то же самое. Посмотрела с улыбкой, но ее улыбка выглядела плачущей, жалкой. Ее улыбочивые, проницательные глаза загустели, лаская, приветливо посмотрев, будто говорила, чтобы он уходил, и слегка, преклонив голову, нехотя, жеманившись, пошла дальше [2, с. 34].
5. Улыбка нежная, как мираж, лучшая [2, с. 68]. Основу выше — приведенных примеров составляет человеческий смех. Для выражения эмоций человека используются выражения усмехаясь, огорченно; улыбка нежная, как мираж; улыбка выглядела плачущей. Соответственно, нет такого понятия гневно смеяться. Как отмечает Ожегов, человек может улыбаться, усмехнуться в себе ус, в его глазах появилась усмешка, хохотать, смеяться про себя, смеяться в кулак, покатываться по смеху, умирать со смеху, тихо или громко смеяться. А в произведении встречаются выражения гневно, неискренне, плачущая, нежная, огорченная. Нужно отметить, что названные оксюмороны значимы только в контексте. «Вообще-то, мне так кажется», — усмехаясь, огорченно сказал Чолпонбай [4, с. 156].

В приведенном выше контексте, когда Чолпонбай Сарсенкул устал засыпая, после боя, Чолпонбай спрашивает себя: «Не встали ли трупы, оставленные вчера на поле?». Услышав его, друг, который шел рядом спрашивает: «Ты здоров или бредишь?». Выражая, что он здоров, Чолпонбай в неудобном состоянии усмехнулся огорченно. На наш взгляд, с одной стороны, усмехаясь, он отвергает вопрос друга, с другой стороны, ему больно смотреть на погибших на поле боя, т. е. испытывает огорчение за судьбу усопших.

Таким образом, слияние двух эмоциональных состояний в одно целое является еще одним доказательством личной уникальности таланта автора.

Следовательно, нужно согласиться с мнением Б. Ш. Усубалиева о том, что одним из признаков оксюморона является то, что он содержит в себе как эмоционально-оценочный смысл, так и субъективно-логический смысл [9].

На наш взгляд, мнение ученого полностью соответствует примерам, приведенным в работе.

А из содержания следующих примеров можно заметить то, что *просторный* мир становится *тесным*. Антонимы *тесный* или *просторный* сопоставляются со словом *шире*, т. е. его *тесность* противопоставляется *просторности*.

Вызывает интерес и дифференциация понятий слов *мир* и *шире*.

В словаре В. Даля даны следующие определения: *Мир*. м. Вселенная; вещество во пространстве и сила со времени (*Хомяков*). // Одна из земель вселенной; особ.// наша земля, земной шар, свет; // все люди, весь свет; род человеческий; // община, общество крестьян; // сходка... Миры, земли, планеты. *Мир велик человек; мир великое дело. Мирописание, мирописнье... Мирозерцание, умственное созерцание мира-миров, вселенной* [1, с. 173].

В словаре С. И. Ожегова: *Мир* 1. Совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве, Вселенная. *Происхождение мира*. 2. Отдельная область Вселенной, планета. *Звездные миры*. 3. Земной шар, Земля, а также люди. Население земного шара. 4. Объединенное по каким-нибудь признакам человеческое общество, общественная среда, строй [7, с. 358].

Так, «Толковый словарь киргизского языка» дает следующие значения лексемы *шире*.

Шире. I. *суц.* 1. Жидкость, истекающая или выжимаемая из полостях растений или фруктов, жидкий напиток из мякоти плодов. 2. Сладость, приятный вкус, свойственный сахару или меду. 3. *перен.* Сплав, соединение, объединение. □. *глагол.* 1. Сваривать (*железо, сталь*), *фольк.* будто из сплава серебра и золота он (*богатырь*) создан. 2. Накопление чего-то, густота. *Среди щебня густо растущая черная смородина* [8, 731].

Словосочетания *ширеге курушкан, куураган* дают понятия как о засохшем, иссякшем. Таким образом, *теснота просторного мира* сопоставляется с безжизненным явлением, внутренней опустошенностью. Однако слова *шире* и *мир* два разные понятия, которые не имеют одну лексическую основу. Целесообразно отметить, что приведенные примеры могут полностью раскрыты только при рассмотрении противоположностей в логическом аспекте. Именно такие явления можно встретить в романе «Тенири Манас». В качестве примера предлагаем следующие микротексты:

1. *Когда в юрту, подавшись вперед, ворвались семь презираемых убийц, наставив свои кинжалы, чтобы отрубить голову Манаса, его чоро (ближайший сподвижник богатыря) Бозуул пришел в ярость. Для него этот мир, в который не вмещается Манас оказался тесным, истощенным, разоренным. (Манас батпаган бу дүйнө курушкан ширедей тар көрүнүп). Он ловко встал с места, вытащил стальной кинжал из ножен, висевший на кереге (деревянная решетка цилиндрической части юрты), своим кинжалом в левой руке, с двумя*

кинжалами в руках начал злобно упорствовать против семи кровопийц. Когда Бозуул, защищая Великодушного Манаса, пнул ногой неполную кесе (деревянная чашка) с отравленным кумысом на дастархане, кумыс вылился в его же голенище, и пустая кесе неожиданно шлепнулась на лоб Көзкамана [5, с. 203].

2. Нет ни хрустящей травы, нет ни глотки воды, просторный, но тесный мир разграблен, нет духа у храбреца, нет силы у коня [5, с. 478]. 3. Просторный мир становится тесным, наступили времена, когда ход коней становится немощным, расслабленные руки храбрецов не могут замахиваться мечом, оставшийся они в стороне, опираясь на меч, не могут рубит копьем [5, с. 485]. Оксюмороны, упомянутые в тексте, используются для описания моментов отчаяния и слабости.

Подведем основные итоги.

Как показывают рассмотренные примеры, оксюморон — феномен, который тесно переплетается с идеей произведения, прием глубокомысленный и многоликий.

При этом оксюморон может рассматриваться как своеобразный способ разрешения необъяснимой ситуации. Придавая окраску событиям, выполняет роль лингвистического средства, которое привлекает внимание читателя или слушателя.

В свое время Л. А. Новиков рассматривал свойство и обусловленность оксюморона как вспомогательный компонент. Ученый обращает внимание на то, что благодаря оксюморону «предмет, явления, качество, свойство, обозначаемые одним из слов, получают дополнительную характеристику со стороны второго, противоположного ему, что позволяет «схватить» противоречивую суть как фокус, как пересечение и взаимопроникновение противоположностей» [6, с. 253]. Оксюморон, являясь стилистической фигурой, в то же время предопределяет явления, делает человеческую речь более выразительной и богатой.

На основании анализа можно сделать вывод, что оксюмороны в творчестве Ашима Джакыпбекова, составляющие личные выводы. Характер явления, происходившего в его произведениях, рассматривались как своеобразное выражение антонимов вместе с сюжетом произведения, а его семантика определялась согласно идее. На наш взгляд, этот интересный процесс является результатом совместимости противоположностей. Стилистическая фигура выражает контраст, связанный с явлением или предметом. Однако, не все примеры, встречающиеся в языке художника, были полностью проанализированы. Нами сделана попытка раскрыть их смысловую уникальность и характер на основе сюжета произведения и ряда конкретных примеров. Ведь мировосприятие каждого этноса определяет ценность языка как результат мысли автора средствами слова.

Таким образом, отношение А. Джакыпбекова к выбору того или иного словосочетания к сюжету произведения дает основание сделать заключение о специфике глубокого чувства познания мира и многогранности его таланта, авторской манеры, и, конечно, богатства кыргызского языкового сознания.

Список литературы:

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М: Русский язык, 1981. 856 с.
2. Жакыпбеков А. Жестокое направление. Фрунзе: Мектеп, 1966. 159 с.
3. Жакыпбеков А. Мы росли без отцов. Фрунзе: Кыргызстан, 1969. 240 с.
4. Жакыпбеков А. Сказки кыргызской земли: рассказы, киноповести. Фрунзе: Мектеп, 1981. 220 с.
5. Жакыпбеков А. Теңири Манас. Бишкек: Кыргызстан, 1995. 558 с.

6. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 290 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., Толковый словарь русского языка. М.: Технологии, 2009. 358 с.
8. Абдулдаев Э., Исаев Д. Толковый словарь киргизского языка. Фрунзе: Мектеп, 1969. 775 с.
9. Усубалиев Б. Ш. Антонимы и их обучение. Фрунзе: Мектеп, 1987. 144 с.
10. Языки мира: Тюркские языки. М., 1996. 543 с.

References:

1. Dal', V. (1981). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka*. Moscow. (in Russian).
2. Zhakupbekov, A. (1966). *Zhestokoe napravlenie*. Frunze. (in Russian).
3. Zhakupbekov, A. (1969). *My rosli bez ottsov*. Frunze. (in Russian).
4. Zhakupbekov, A. (1981). *Skazki kyrgyzskoi zemli: rassказы, kinopovesti*. Frunze. (in Russian).
5. Zhakupbekov, A. (1995). *Теңігі Манас*. Bishkek. (in Russian).
6. Novikov, L. A. (1973). *Antonimiya v russkom yazyke (semanticheskii analiz protivopozhnosti v leksike)*. Moscow. (in Russian).
7. Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (2009). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. Moscow. (in Russian).
8. Abduldaev, E., Isaev, D. (1969). *Tolkovyi slovar' kirgizskogo yazyka*. Frunze. (in Russian).
9. Usubaliev, B. Sh. (1987). *Antonimy i ikh obuchenie*. Frunze. (in Russian).
10. *Yazyki mira: Tyurkskie yazyki* (1996). Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 19.01.2024 г.*

*Принята к публикации
24.01.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Иймангазиева А. И. Особенности оксюморонов в художественном мире Ашима Джакыпбекова // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №2. С. 624-630. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/73>

Cite as (APA):

Iimangazieva, A. (2024). Features of Oxymorons in the Art World of Ashim Dzhakupbekov. *Bulletin of Science and Practice*, 10(2), 624-630. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/73>